

**Проблема реализации законодательства в области
начального и гимназического образования
в России 1880-е гг. – начало XX в.
Legislation implementation problem for primary and
secondary education in Russia
from 1880s to the early 20th century**

Фролова М.И.

канд. социол. наук, начальник Управления по работе с муниципальными учреждениями образования администрации г. Владивостока
e-mail: fidz2018@mail.ru

Frolova M. I.

Candidate of Social Sciences, Head of The Department of work with municipal educational institutions of Administration of Vladivostok
e-mail: fidz2018@mail.ru

Аннотация

На основе значительного числа опубликованных исследований и источников автор статьи ставит практически неисследованную в отечественной историографии проблему реализации школьного законодательства в области начального и гимназического образования в России второй половины XIX – начала XX в. Отмечается, что реализация норм образовательного законодательства являлась важным элементом политико-правового процесса в отечественном образовании. Министерство народного просвещения и органы руководства системой образования в регионах России предпринимали активные действия по оптимальному внедрению в практику российского образования законодательных положений, принятых в результате реформ отечественного образования в 1860–1870 гг. На основе баланса между национальными традициями и европейскими новациями, в новых исторических условиях была продолжена реализация идеи модернизации системы просвещения российского государства. И хотя органы, принимавшие нормативные акты, рассчитывали на их неукоснительное исполнение, сложившаяся практика отношений между участниками образовательного процесса продолжала оказывать порой более весомое значение, чем исполнение законодательных актов.

Ключевые слова: политико-правовой процесс в образовании, государственная политика в области образования, законодательство в области образования, педагогическая целесообразность, права учащихся, циркулярное требование.

Abstract

Based on the significant number of released studies and sources, the author of this article defines an almost unstudied problem in the national historiography which is the implementation of the Russian school legislation in primary and secondary education from the mid-to-late 19th century to the early 20th century. It is noted that the implementation of the regulations in the educational legislation was a major part in the political and legal process of the national education. The Ministry of Education and other educational authorities in Russian regions took active measures to optimally introduce the legal provisions adopted as a result of the reforms in national education from 1860 to 1870. Based on the balance between national traditions and European innovation, the modernization of the educational system in Russia was continued in a new historical environment. Although the authorities that adopted regulations considered their scrupulous performance, the current practice of

the relationships between the participants in the educational process continued to have sometimes more significance than the legislative acts.

Keywords: political and legal process in education; state educational policy; educational legislation; academic policy; student rights, circulation requirement.

В последние годы в отечественной историографии активно разрабатываются многочисленные проблемы государственного регулирования в области образования пореформенной России, высказываются интересные суждения, которые во многом меняют взгляд на, казалось бы, устоявшиеся трактовки историко-педагогического прошлого. Так, например, утверждается, что развитие системы народного просвещения в пореформенной России основывалось «... на нравственно-свободном, четко не закрепленном в законодательных актах сочетании духовно-нравственных и властно-правовых начал общественного управления». При этом к концу XIX в. «новаторские политические установки и созданные новые законодательные механизмы не всегда гармонично вживались в традиции, накапливаемые законодательством на протяжении всего XIX в.» [13; 216]. В итоге «установив правовой режим функционирования, власть сосредоточилась на оперативной корректировке в законодательном регулировании возникавших проблем» [13; 202]. Поднятые вопросы получили развитие в последующих работах А.В. Овчинникова [12, 14].

Однако выявленные к настоящему времени тенденции развития политико-правового процесса в сфере общего образования не дают исчерпывающего представления о ходе реализации активно принимаемого в то время законодательства в повседневной практической работе российских учебных заведений.

Начальное и гимназическое образование в России с начала 80-х гг. XIX в. вступило в новую фазу развития. Правительственная политика и созданное на ее основе школьное законодательство, базировавшиеся на реформационных идеях 1860-х гг., уже через полтора десятка лет перестали соответствовать требованиям времени. Именно к началу 80-х гг. XIX в. наметилось замедление процесса обновления начального и гимназического образования. Стали восстанавливаться его традиционные нормы. В результате этого к середине 90-х гг. XIX в. обозначилось нарастание внутренних противоречий в школьной системе как важного элемента общественного развития [6; 12].

Однако власть продолжала прилагать большие усилия, направленные на совершенствование педагогического процесса, обеспечение его целостности и осмысленности. При этом необходимо отметить, что реально действующие тенденции в работе начального и гимназического образования во многом возникали вопреки целенаправленной деятельности властных структур по поддержанию качества учебно-воспитательного процесса.

Одним из важных исторических источников реализации законодательства в области начального и гимназического образования в России с 80-х гг. XIX в. по начало XX в. являются предложения министра народного просвещения, его указания, дополнения к циркулярам, разъяснения органов государственного контроля, памятные листки для начальников учебных заведений. Большинство из них публиковались в приложениях к Циркулярам по Московскому учебному округу в особой рубрике «Из хроники законодательства, циркуляров и сенатских разъяснений».

Изначально официальные документы печатали специальные издания, которые назывались Циркуляры по учебным округам. С 1 января 1910 г. по предложению министра народного просвещения эта практика была прекращена и в результате администрация начальных и средних учебных заведений оказалась «по их собственным отзывам, в весьма затруднительном положении в пользовании официальными материалами» [17; 1]. Хотя сам министр полагал, что устраняет «двойкий характер печатаемого материала в Циркулярах». Бесплатно печатаемый материал в Журнале Министерства народного просвещения из Циркуляров «с большим успехом для дела может быть публикуем во всеобщее сведение

Министерством и необходимость в продолжении изданий при управлении учебными округами Циркуляров отпадает» [16; 691].

В Предложении министра народного просвещения 26 ноября 1909 г. за №15095 говорилось, что весь материал официального отдела Циркуляров «имеющий общее значение печатается уже ныне в Журнале Министерства Народного Просвещения, почему помещение его в специальный сборник по округам, представляется излишнею перепечаткою... Во всех учреждениях ведомства Министерства Народного Просвещения имеется Журнал Министерства Народного просвещения или "Известия по народному образованию". Я нахожу вполне возможным помещение в этих изданиях и официальных распоряжений окружных управлений, а также тех сведений частного характера, которые, по мнению редакции Журнала, заслуживали бы особого внимания» [16; 691].

Министр народного просвещения был хорошо осведомлен об имеющейся практике «очковтирательства» и стремился пресекать подобные попытки искажения педагогической целесообразности при реализации законодательства в области начального и гимназического образования. В своем циркулярном Предложении от 9 октября 1909 г. за №24577 министр Н.А. Шварц требовал пресечения формализма в действиях администрации учебных заведений. Он указывал на то, что, часто заботясь лишь о своем, вверенном для управления учебном заведении, администрация в русле своих частных интересов нередко наносит ущерб авторитету ведомства и качеству работы системы образовательных учреждений. Министр выражал озабоченность негласной практикой «выдачи слабым по успехам или дурным по поведению ученикам незаслуженных ими аттестатов и свидетельств "на выход", то есть под условием оставления ими данного учебного заведения» [7; 699]. Контролируя ход реализации законодательства в области начального и гимназического образования, министр напоминал о необходимости неукоснительного исполнения Правил об испытаниях учеников гимназий 1891 г. и Правил об испытаниях учеников реальных училищ 1895 г. Он отмечал, что «ученики, перешедшие из одного учебного заведения в другое без испытания, могут быть переводимы, по решению педагогического совета, в ближайший низший класс в том случае, если в течение первого месяца со времени их приема окажется, что они по своим познаниям не в состоянии следовать за курсом того класса, в который поступили. По имеющимся в Министерстве сведениям, педагогические советы гимназий и реальных училищ весьма редко пользуются означенным правом, хотя поводы к применению его встречаются довольно часто» [7; 699]. Министр требовал «безусловно необходимой правильной оценки успехов и поведения учащихся, при которой отнюдь не должно быть допускаемо искусственное повышение баллов под условием (или ввиду) выбытия учащихся из учебного заведения. Такого рода компромиссы недостойны школы и роняют ее авторитет, а, кроме того, деморализуют самих же учащихся и, создавая обмен между учебными заведениями заведомо непригодным элементом, неизбежно снижают тот уровень, на котором должна держаться правильно поставленная школа» [7; 699]. Министр требовал принять организационно-педагогические меры к устранению обозначенных им изъянов.

«Обратная связь» при реализации законодательства в области начального и гимназического образования, судя по источникам, была оперативной и хорошо налаженной. В циркулярном Предложении министра от 28 сентября 1909 г. за №24303 предусмотрительно предлагались превентивные меры, что свидетельствует о достаточной информированности чиновников о реальном положении дел в российских гимназиях и училищах: «Вследствие ежегодно повторяющихся случаев утопления учащихся во время купания и при других условиях, с целью предохранения учащихся от таковых несчастных случаев на будущее время, я обращаю внимание Вашего Превосходительства на необходимость обучения учащихся плаванию, так как умение плавать могло бы предотвратить подобные несчастные случаи. При этом, принимая во внимание значительное развитие в настоящее время гребного и парусного спорта среди учащихся, предоставлялось бы целесообразным удостовериться, умеют ли плавать, в особенности те учащиеся, которые, с разрешения учебного начальства, принимают участие в спорте этого рода» [10; 710].

Министр народного просвещения дал временные указания об установлении переводных испытаний в средних учебных заведениях 2 марта 1908 г. за № 5970. Согласно Предложению министра народного просвещения от 20 января 1909 г. № 1263 администрация учебных округов предоставила министру народного просвещения данные и мнения-соображения о порядке производства переводных экзаменов. Всесторонне рассмотрев соображения и заключения попечительских советов и Ученого Комитета, министр признал необходимым «отменить все прежде изданные Министерством Народного просвещения распоряжения и правила о переводе из класса в класс учащихся средних учебных заведений» и утвердить новые правила с их публикацией для «руководства на будущее время и точному исполнению» с указанием, что «все прежде изданные Министерством Народного Просвещения правила и распоряжения о переводных испытаниях мною отменены» [18; 48].

Важно подчеркнуть, что министр народного просвещения стремился к наиболее адекватной и точной реализации законодательства в области начального и гимназического образования, следил за тем, чтобы из буквы закона не выхолащивался его «дух» – педагогическая целесообразность. Несуразицы в реализации законодательства на практике, неправильное толкование закона – все это принималось во внимание и оперативно давалась оценка искажениям: «по этому поводу считаю необходимым, во избежание подобных недоразумений, разъяснить, что приведенное толкование пункта 8 помянутых правил противоречит как педагогическим соображениям, так и практике министерства» [27; 54–55].

Министр народного просвещения черпал информацию из протоколов заседаний подведомственных учреждений, которые по его требованию доставляла администрация учебного округа, при наличии жалоб на имя министра о нарушении законодательства в ходе его реализации. Например, поступили две жалобы от родителей на отказ в приеме их детей в гимназию. Министр выяснил, что, действительно, администрация гимназии вычислила процентную норму для евреев от количества вновь принятых христиан. А «согласно Высочайше утвержденным 22 августа 1909 г. правилам приема евреев, означенная норма должна быть соблюдена по отношению к общему числу принимаемых. В результате же ошибочного применения указанных правил был допущен и неправильный порядок в замещении открывшихся к началу учебного года вакансий, кои все были предоставлены христианам, и лишь оставшиеся после их приема незамещенные вакансии были предоставлены евреям; между тем по смыслу правил о приеме евреев зачисление последних должно производиться одновременно и параллельно с христианами по общему с христианскими мальчиками конкурсному списку, и притом с таким расчетом, что, при десятипроцентной норме, каждые девять принятых христианских мальчиков дают право на поступление в учебное заведение одному еврею, если он приобрел это право по общему с христианами конкурсу, и если для него имеется в соответственном классе вакансия» [8; 64–65]. По факту обращения родителей к министру он потребовал от педагогического совета конкретной гимназии устранить «допущенные неправильности и предложить при замещении вакансий в точности соблюдать действующие на сей предмет правила» [8; 65].

Некоторые проблемы, возникающие при реализации законодательства в области начального и гимназического образования, выходили на уровень разъяснений и определений Правительствующего сената. Например, в Правительственном вестнике за 1911 г. в №199 было дано Разъяснение, которое опубликовал Педагогический вестник. В нем говорилось: «Законодатель, подробно определяя права почетного попечителя и упоминая особо о праве его присутствовать в заседаниях педагогического совета и хозяйственного комитета, ничего не говорит о его праве посещать уроки или экзамены, а так как для занятия должности почетного попечителя не только не требуется педагогической подготовки, но и не установлено даже никакого образовательного ценза, то законодатель и не мог поставить посещение уроков и экзаменов ни в числе прямых обязанностей почетного попечителя, ни в числе безусловных его прав. Возложенная же законом на почетного попечителя обязанность заботиться о материальном состоянии учебных заведений не требует посещения им классных занятий или экзаменов, а принадлежащее ему по закону право присутствовать в заседаниях

педагогического совета и хозяйственного комитета, с правом голоса по всем делам, предоставляет ему полную возможность следить за ходом управления...» [11; 496].

Разъяснения принятого и вступившего в действие школьного законодательства касались и материального положения педагогов. После опубликования закона об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских учебных заведениях и окружных инспекторов «Педагогическое обозрение» в 1912 г. поясняло: законоучитель с высшим образованием, учителя наук и языков с высшим образованием в первые пять лет учебной службы имеют годовой оклад содержания 900 руб. за 12 недельных уроков и пользуются правом на четыре пятилетние прибавки по 400 руб. каждая; дополнительные уроки оплачиваются по 75 руб. за годовой час. Учащиеся без высшего образования в первые пять лет учебной службы имеют оклад 259 руб. за 12 уроков и пользуются правом на четыре пятилетние прибавки по 200 руб. каждая; дополнительные уроки оплачиваются по 60 руб. за годовой час. Указывалось, что в одном или нескольких учебных заведениях не должно быть более 24 часов в неделю на каждое отдельное лицо. Классные наставники по одному на каждый класс или на два класса должны были назначаться из числа преподающих в данных классах учителей. Предусматривалось для классных наставников на два класса сверх преподавательского оклада вознаграждение в 1.200 руб., при этом уроков должно быть не более 12 в неделю. За классное наставничество в одном классе полагалось 600 руб. с правом иметь не свыше 18 уроков [3; 49–50].

Попечительский совет Московского учебного округа в изменение и дополнение постановления от 26 января 1896 г. постановил и потребовал принять «для надлежащего руководства и исполнения»: «концерты, чтения, спектакли, танцевальные развлечения и тому подобные развлечения устраиваются не только в развлекательных целях, но и с образовательным смыслом.» Поэтому проводиться они должны были в стенах учебного заведения и, в крайних только случаях, когда этого не позволяло помещение учебного заведения, вне его стен. Мероприятия надлежало проводить в присутствии родителей и родственников учащихся, почетных лиц города на средства учебных заведений без всякой платы со стороны учащихся, а вот участие родителей учащихся в расходах по устройству вечеров допускалось. Вечера допускались лишь в дни, свободные от учебы и не должны были ни в каком случае нарушать правильного течения учебных занятий. Личное участие в продаже билетов на благотворительные спектакли и другие вечера, в развозке этих билетов по домам, а также в привлечении исполнителей – артистов и артисток – учащимся, безусловно, воспрещалось. Все вечера должны были оканчиваться не позднее 12 часов ночи [9; 56].

По решению Попечительского совета Московского учебного округа на заседании 10 декабря 1908 г. было принято постановление о том, что учебные занятия в учебных заведениях продолжаются при любой температуре, но при температуре 25 градусов и ниже родителям учащихся предоставлялось право не направлять детей в школу [19; 56].

В начале XX в. одной из значительных проблем средней школы стали самоубийства среди учащихся, ярко описанные в художественной литературе Ф.К. Сологубом. Современники говорили даже «об эпидемии самоубийств», а Н.К. Крупская в 1911 г. опубликовала на эту тему статью «Самоубийства среди учащихся и трудовая школа» [5; 61].

16 ноября 1905 г. за № 25188 было разослано циркулярное распоряжение министра народного просвещения на имя «учебно-окружного начальства» начальникам учебных заведений. В нем «в целях врачебно-санитарной статистики» предлагалось доставлять в Министерство народного просвещения подробные донесения о самоубийствах и других несчастных случаях среди учащихся. При этом требовалось прилагать протоколы судебно-медицинского вскрытия (если оно проводилось), заключение врача, письма, записки, оставленные самоубийцами или покушавшимися на самоубийство. Эти данные Министерство народного просвещения сочло «существенно важными для врачебно-санитарной статистики самоубийств и покушений на таковые среди учащихся, разрабатываемой Министерством ныне в целях выяснения мотивов и психофизических основ

означенных явлений, а также в видах возможности предотвращения в будущем подобного зла» [9; 628].

Но оказалось, что при реализации данного требования «во многих случаях учебные начальства лишены были возможности доставлять в Министерство те из требуемых циркуляром сведения, которые находились в распоряжении судебных властей, за отказом чинов судебного ведомства в сообщении таковых сведений учебному начальству» [9; 626]. В результате Министерство народного просвещения было вынуждено обратиться в Министерство юстиции с просьбой «об оказании чинами судебного ведомства содействия учебным начальникам – в каждом частном случае по принадлежности» в выполнении возложенных на них обязанностей [9; 627]. В результате министр юстиции счел «весьма желательным возможное облегчение намеченной Министерством народного просвещения задачи, преследующей интересы как самих учащихся, так и всего общества» и поручил в циркуляре на имя прокуроров окружных судов от 3 декабря 1907 г. за №59547 принять меры по незамедлительному сообщению вышеназванной информации в учебные заведения «в видах выяснения влияния школы и всего строя учебно-воспитательного дела на проявление среди учащихся указанных ненормальных явлений, как в каждом данном случае, так и в отношении общего школьного режима» [9; 627].

Далеко не всегда циркулярные требования выполнялись в желаемой форме и точно. Например, в циркулярном разъяснении Министерства народного просвещения 13 ноября 1909 г. за №741 указывалось, что два предложения министерского уровня начальникам учебных заведений от 20 ноября 1882 г. и за №14147 и от 1 июня 1901 г. за №15093 фактически не выполняются. В них было предложено обо всех наиболее важных происшествиях и случаях с учащимися вместе с необходимыми по существу дела объяснениями и заключениями по каждому отдельному случаю предоставлять непосредственно в Министерство народного просвещения независимо от донесений своему ближайшему начальству. Но каких-либо изменений не происходило и «несмотря на двукратное такое предложение, Министерству народного просвещения по-прежнему приходится получать сообщения о разных выдающихся событиях в жизни учащихся не от подчиненных ему местных органов, но от других ведомств. Поэтому покорнейше прошу Ваше Превосходительство строго подтвердить начальникам учебных заведений вверенного Вам учебного округа о точном и неуклонном соблюдении указаний, преподанных в вышеупомянутых циркулярных предложениях» [15; 125–126].

Дисциплинарное неблагополучие в школьной практике с 80-х гг. до конца рассматриваемого периода, «рассогласованность» предполагаемых целей и результатов – явление, достаточно изученное в истории среднего образования [5; 56-73, 279]. Важно подчеркнуть, что при реализации школьного законодательства в области начального и гимназического образования властные структуры не просто констатировали реальное положение дел, а стремились противостоять мощным негативным тенденциям. В циркулярном предложении министр народного просвещения 1 августа 1908 г. за № 18498 писал: « Я с особым прискорбием вынужден отметить все чаще встречающийся недостаток участия начальников средних учебных заведений к судьбам вверенных им училищ и склонность их возлагать на других вину за все неполадки» [20; с. 73-75]. Ссылаясь на Свод законов издания 1893 г. ст. 1505 и 1726 тома 11 части 1 министр писал: «Между тем по закону директора средних учебных заведений являются начальниками, на которых лежит полная ответственность по всем частям благоустройства» и предлагал попечителям учебных округов «преподать начальникам всех средних учебных заведений указания, что в точном соответствии с действующим законом, Министерство ожидает от них ясного сознания лежащих на них обязанностей... и принятия всех зависящих от них мер к тому, чтобы как учебная, так и воспитательная части во вверенных им учебных заведениях были поставлены надлежащим образом, чтобы в школе снова водворилось серьезное учение и была восстановлена серьезная дисциплина» [20; 75].

Но властные структуры все более и более утрачивали контроль за развитием учебно-воспитательного процесса. Противостояние общественных структур властным инстанциям становилось все более сильным. Многие нормы фактически стали существовать лишь на бумаге [5; 59]. Родительский комитет при Урюпинской женской гимназии обратился в Министерство народного просвещения с просьбой разъяснить «вправе ли родительский комитет, в полном составе или через особо избранную комиссию, приглашать преподавателей данного учебного заведения для совместного обсуждения замечаемых недостатков и ненормальностей в жизни учебного заведения для определения их причин и для совместной же выработки мер к их устранению» [20; 81]. Заместитель министра народного просвещения (как в то время официально говорили – товарищ министра) «действительный статский советник Георгиевский уведомил, что в Высочайше одобренном постановлении Совета Министров 13 ноября 1905 г. ничего не говорится о праве родительского комитета приглашать в свои заседания педагогический персонал, который согласно с тем же постановлением Совета Министров обязан присутствовать лишь на родительском совещании, созванном по постановлению педагогического совета. Не усматривая посему оснований к установлению для преподавателей обязанности являться в заседания родительского комитета в случаях приглашения их председателем комитета, действительный статский советник Георгиевский полагает, что присутствие преподавателей в заседаниях родительского комитета в таких случаях всецело зависит от их усмотрения» [21; 84].

Подводя итог сказанному, отметим: проанализированные источники позволяют заключить, что реализация школьного законодательства в области начального и гимназического образования в России с 80-х гг. XIX в. до начала XX в. проходила в условиях стремления властных структур обеспечить такой уровень деятельности образовательных учреждений, который мог бы реально соответствовать уже созданному в предшествующие десятилетия школьному законодательству. Но это было возможно достичь лишь при высоком осознании каждым участником образовательного процесса ответственности за результаты личной деятельности. В политических условиях конца XIX в. и начала XX в. под воздействием глобальных тенденций развития всех социальных процессов этот компонент образовательной политики не выполнял своих функций в должной мере.

Литература

1. Из хроники законодательства, циркуляров и сенатских разъяснений // Педагогическое обозрение. – 1912. – №2. – С. 62
2. Из хроники законодательства, циркуляров и сенатских разъяснений // Педагогическое обозрение. – 1912. – № 2. – С. 48.
3. Из хроники законодательства, циркуляров и сенатских разъяснений // Педагогическое обозрение. – 1912. – №6. – С. 49–50.
4. К вопросу об участии учеников в концертах, литературных чтениях, танцевальных вечерах и тому подобных развлечениях. Распоряжение начальства Московского учебного округа. Предложение 20 декабря 1908г. №37818// Циркуляр по Московскому учебному округу. – 1909. – №1. – С. 56–57.
5. *Козлова Г.Н.* Воспитание в отечественной общеобразовательной средней школе: цели, сфера действия, результаты (с начала XIX в. до середины XX в.) Монография. – Нижний Новгород: НГПУ, 199. – 294 с.
6. *Козлова Г.Н.* Русская классическая гимназия как воспитательная система (вторая половина XIX в.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Г.Н.Козлова - Нижний Новгород, 1996. – 200 с.
7. О необходимости правильной оценки успехов и поведения учащихся при выдаче им свидетельств в случаях выбытия из учебных заведений. Предложение Министра Народного Просвещения 9 октября 1909 г. № 24577// Циркуляр по Московскому учебному округу. – 1909. – №12. – С. 699–700.

8. О порядке приема евреев в средние учебные заведения в счет % нормы. Предложение Министра Народного Просвещения 25 января 1911 г. №2926// Педагогический вестник Московского учебного округа (Официальные известия). Типография Г. Лиснера и Д. Совко – 1911. - №1-9.
9. Об оказании чинами судебного ведомства содействия в доставлении сведений учебным начальствам по делам о самоубийствах. Предложение Министра Народного Просвещения 8 августа 1909 г. №19618// Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1909. - №10. – С.626-628.
10. Об организации врачебного контроля за преподаванием гимнастики. Циркулярное Предложение Министра Народного Просвещения 28 сентября 1909 г. №24303// Циркуляры по Московскому учебному округу. –1909. - №12 с.709-710.
11. Об отсутствии законных оснований для допущения посещений Почетными Попечителями классных занятий и экзаменов // Педагогический вестник Московского учебного округа (Официальные известия).- 1911.- №7-8.
12. *Овчинников А.В.* Модернизация отечественного образования в условиях политического кризиса начала XX века // Педагогика. – 2011. – №6. – С. 86–98.
13. *Овчинников, А.В.* Политико-правовой процесс в российском образовании XIX-начала XX века / А.В. Овчинников – М.: УРАО ИТИП, 2009. – 258 с.
14. *Овчинников А.В.* Циркуляры попечителя округа (к 200-летию Н.И. Пирогова)/Новое в психолого-педагогических исследованиях – 2010. – № 4. – С. 169–176.
15. Относительно донесений о важных происшествиях и случаях с учащимися. Предложение Министра Народного Просвещения 13 ноября 1909 г. №741 // Циркуляры по Московскому учебному округу. –1909. - №3. – С.125-126.
16. Относительно издания Циркуляров Управлениями учебных округов и печатания соответствующих материалов в Журнале Министерства Народного Просвещения. Предложение Министра Народного Просвещения 26 ноября 1909 г. № 15095// Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1909. - №12. – С.690-692.
17. Педагогический вестник Московского учебного округа (Официальные известия). Типография Г. Лиснера и Д. Совко – 1911. - №1-9.
18. Правила о переводных испытаниях в мужских и женских гимназиях и прогимназиях и реальных училищах. Утверждены Министром Народного Просвещения 12 февраля 1910 г. Распоряжение Министра Народного Просвещения // Педагогический вестник Московского учебного округа (Официальные известия).- 1911. - №1-9.
19. По вопросу об освобождении от учения в морозные дни. Распоряжение начальства Московского учебного округа. Предложение 13 декабря 1908 г. №36909// Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1909. - №1. –С.56
20. Предложение Министра Народного Просвещения 1 августа 1908 г. № 18498// Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1909. - №2. – С.73-75.
21. Предложение Министра Народного Просвещения 3 мая 1908 г. №11471// Циркуляры по Московскому учебному округу. – 1909. - №2. – С.81-84.
22. Разъяснение по поводу неправильного толкования пункта 8 Правил 12 февраля 1910 г. о переводных испытаниях. Предложение Министра Народного Просвещения 12 июля 1910 г. №19003// Педагогический вестник Московского учебного округа (Официальные известия).- 1911. - №1-9.